

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
20-е заседание,
состоявшееся в четверг,
28 октября 1999 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 20-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н КАВАМУРА (Япония)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/54/SR.20
10 March 2000
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/54/10 и Corr.1 и 2)

ГЛАВА IV. ГРАЖДАНСТВО В СВЯЗИ С ПРАВОПРЕЕМСТВОМ ГОСУДАРСТВ
(продолжение)

ГЛАВА VII. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ
(продолжение)

1. Г-н ЛАВАЛЬЕ (Гватемала) заявляет, что вопрос об юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности в силу того, что он представляет теоретический интерес и имеет практическую важность, всегда относился к числу наиболее горячо обсуждаемых тем международного публичного права. Хотя с окончанием холодной войны этот вопрос и утратил в известной мере свою остроту, эта область, тем не менее, должна подвергнуться кодификации наподобие вопросов дипломатических и консульских сношений и специальных миссий, с которыми данный вопрос тесно связан. В самом деле, в отсутствие такой кодификации этот вопрос стал объектом регулирования множества положений внутреннего права государств и обычного права, точное содержание которых, как правило, неизвестно, что ставит в особенно неблагоприятное положение малые страны, в частности страны третьего мира, у которых не имеется собственного законодательства или судебной практики в этой области.

2. Вот почему Гватемала признательна Рабочей группе Комиссии международного права (КМП) за то, что она проделала работу по этому вопросу и сформулировала весьма интересные предложения. Так, например, он высказывается в поддержку пересмотренного варианта подпункта (b) пункта 1 статьи 2, который содержится в пункте 30 доклада Рабочей группы. Тем не менее у него имеются оговорки относительно слов, взятых в квадратные скобки в подпункте (ii), которые, по его мнению, поднимают проблему бремени доказывания. Чтобы устранить это неудобство, он предлагает указать в соответствующем месте в проекте статей, что, если не будет доказано иное, будет считаться, что государства для целей статьи 2 действовали в осуществление государственной власти.

3. У Гватемалы имеются также оговорки в отношении предложения Рабочей группы, суть которого сводится к тому, чтобы решить проблему трудного выбора между используемым критерием (характер или цель?) для цели определения, являются ли контракт или сделка коммерческими по своему характеру, за счет исключения пункта 2 статьи 2 или же принятия подхода, которому следовал Институт международного права в своих рекомендациях 1991 года. В этом последнем случае в примечании Института, помещенном в конце доклада Рабочей группы, безусловно, упоминаются коммерческие контракты, однако не понятно, каким образом национальные суды смогли бы опираться на простую рекомендацию, которая исходит к тому же от частной организации. Наилучшим вариантом представляется вариант, предлагаемый в сноске 42 доклада Рабочей группы с простым изменением: в последнем предложении следовало бы заменить слово "могут" словом "должны" и уточнить в конце предложения, что государство, являющееся участником контракта или сделки, должно осознавать характер этого контракта или этой сделки.

4. Что же касается предложения Рабочей группы, содержащегося в пункте 80 ее доклада, то представитель Гватемалы признает, что ему непонятна целесообразность его включения, поскольку в пункте 3 статьи 10, ради изменения которого и было выдвинуто это предложение, говорится о случаях, когда государство пользуется юрисдикционным иммунитетом, тогда как предлагаемый

/...

текст затрагивает диаметрально противоположный случай. По его мнению, было бы лучше заменить данный пункт текстом, который фигурирует в сноске 74 доклада Рабочей группы, исключить его из третьей части, где он находится не на месте, и включить его в статью 5.

5. В отношении же трудовых договоров представитель Гватемалы предлагает одобрить предложения, сформулированные в пунктах 105 и 106 доклада Рабочей группы. Вместе с тем, он не понимает, почему в подпункте (b) пункта 2 статьи 11 в испанском и французском текстах говорится соответственно "candidato" и "candidat", а не "person", как в английском тексте. И наконец, в пунктах 127 и 128 следовало бы исключить слова "[ne]" и "[que]" в квадратных скобках, а в пункте 129 весьма интересным представляется вариант I.

6. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия) отмечает, что в первой части проектов статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств закрепляется ряд таких важных принципов, как, например, принцип, согласно которому гражданство определяется главным образом внутренним правом в пределах, устанавливаемых международным правом, или же принцип о применении статей с учетом законных интересов как государств, так и отдельных лиц, принцип, согласно которому любое лицо и, в частности, любой ребенок имеет право на гражданство, и, наконец, принцип, согласно которому при правопреемстве государств следует избегать возникновения случаев безгражданства и, насколько это возможно, уменьшать масштабы этого явления. Во второй части данного текста указываются конкретные категории правопреемства государств, к которым могут применяться эти принципы. В статье 3 текста содержится важное уточнение относительно того, что положения проектов статей применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций, что исключает из сферы применения статей оккупацию территории силой и любой другой обмен или раздел территории, совершаемый без согласия третьего государства.

7. Важную роль в проекте играет включенное в статью 5 положение о презумпции гражданства, а также предусмотренное в статье 11 право оптации, позволяющее сделать выбор между гражданством государства-предшественника и гражданством государства-преемника. В статье 10 закрепляется очевидный принцип утраты гражданства при добровольном приобретении гражданства другого государства: здесь затрагивается деликатный вопрос, причем не поддерживается и не оспаривается право государств предоставлять или признавать двойное или множественное гражданство. Государствам предлагается также принимать меры для сохранения единства семьи, когда оно может быть затронуто приобретением или утратой гражданства в условиях, предусмотренных законом.

8. Во второй части проекта удовлетворительным образом его общие принципы адаптируются к различным возможным случаям, которые могут возникнуть в этой области. В этой части предусматривается также, в случае отсутствия права на другое гражданство, право на приобретение гражданства государства-преемника, если заинтересованное лицо имеет обычным местом проживания третье государство в момент правопреемства и рождено на территории государства-преемника или имеет юридическую связь с государством-преемником. В этих случаях основной упор делается на критерий последнего места обычного проживания, но при этом не исключаются другие критерии и предполагается соответствие общему обязательству о недискриминации, устанавливаемому в статье 15.

9. Проекты статей будут весьма полезны для государств, которым необходимо будет выработать внутреннее законодательство о гражданстве, как это предусмотрено в статье 6, но только лишь как руководство, не ставящее под сомнение верховенство в данной области внутреннего права, при том условии, что положениями последнего не нарушается принцип недискриминации, право на гражданство и право оптации, установленные нормами международного права.

10. Индия поддерживает рекомендацию КМП о том, чтобы предложить Генеральной Ассамблее принять проекты статей в форме декларации, что обеспечило бы более высокую степень гибкости в применении провозглашаемых в ней принципов и более быстрое вступление ее в силу, чем в случае, если бы этот текст был принят в форме конвенции.

11. Переходя в заключение к главе VII рассматриваемого доклада, г-н Чатурведи выражает удовлетворение в связи с тем, с какой эффективностью осуществила КМП рассмотрение оставшихся незатронутых вопросов, а именно концепция государства для целей иммунитета; критерии определения коммерческого характера контракта или сделки; понятие государственного предприятия или другого государственного органа в области торговых сделок, трудовые договоры и меры принуждения в отношении собственности государства. Принимая к сведению интересные предложения КМП в этом отношении, Индия выражает уверенность в том, что Рабочая группа, которая должна вскоре собраться, сможет выработать консенсус на основе этих предложений, что облегчит принятие проектов статей в форме, приемлемой и допустимой для всех.

12. Г-н БЛЮМЕНТАЛЬ (Австралия) выражает удовлетворение прогрессом, достигнутым в рассмотрении некоторых важных аспектов вопроса о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности Рабочей группой КМП. У него нет возражений против того, чтобы, как предлагает Рабочая группа, пункт 2 статьи 1, где говорится о критериях, применимых для определения коммерческого характера контракта или сделки, был исключен. С учетом того, что государства применяют, по-видимому, различные критерии, в любом случае будет необходимо, чтобы стороны коммерческой сделки заранее договаривались о том, какие применять критерии. Австралия сомневается, ввиду того, что прения по данному вопросу неизбежно вызывают весьма бурную реакцию, что можно будет выработать приемлемую для всех позицию в этой области. Это соображение необходимо принять во внимание еще до того, как можно будет заняться вопросом о созыве дипломатической конференции по утверждению проекта статей.

13. У Австралии имеется ряд оговорок в отношении предложений, касающихся государственных предприятий, заключающих коммерческие сделки. Прежде всего, судя по всему, имеется различие в толковании между пунктом 3 статьи 10 и комментарием Рабочей группы. Хотя Австралия и разделяет точку зрения Рабочей группы, согласно которой иммунитет государств не затрагивается в такого рода обстоятельствах, она тем не менее считает, что провозглашаемый в пункте 3 принцип имеет более широкий смысл и подразумевает, что иммунитет, которым пользуются государства, не должен быть затрагиваемым операциями или деятельностью государственных предприятий, юридически обособленных от государства. Как Австралия это уже неоднократно отмечала, по ее мнению, этот принцип должен применяться более широко и не ограничиваться одними лишь коммерческими операциями, чем, собственно говоря, и объясняется необходимость включения его во вторую часть проекта.

14. Что же касается мер принуждения и, в частности, различных решений, предлагаемых Рабочей группой, которые заключаются в том, чтобы исключить эти положения или предоставить государствам отсрочку, то Австралия всегда придерживалась мнения о том, что охват иммунитета от исполнения решений должен быть ограничен так, чтобы он не становился абсолютным иммунитетом, как это обычно бывало в прошлом. Она выступает за изъятие существующих положений, следствием чего могла бы стать возможность исполнения решения в тех случаях, когда государство подлежит юрисдикции вынесшего такое решение судебного органа, но при этом вполне отдаст себе отчет в том, что такое решение могло бы показаться слишком радикальным, чтобы встретить единогласную поддержку всех государств. В этом случае Австралия могла бы присоединиться к предложению, сформулированному в варианте I доклада Рабочей группы. Вместе с тем, она не готова поддержать перечень категорий собственности, приведенный в статье 19, считая, что собственность, на которую не могут распространяться меры исполнения, должна была бы ограничиваться некоммерческой собственностью государства. И наконец, Австралия считает, что

предложение делегации Соединенного Королевства в отношении разработки типового закона заслуживает того, чтобы его рассмотреть раньше. КМП в этом случае могла бы продолжать делать полезное дело в этой области, и Австралия готова оказать ей в этом свое содействие.

15. Переходя к вопросу о гражданстве в связи с правопреемством государств (глава IV), г-н Блюменталь выражает удовлетворение в связи с принятием КМП проектов статей о гражданстве физических лиц, прекрасно выполненной работой и вкладом, внесенным в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Он поддерживает решение КМП представить разработанные проекты Генеральной Ассамблее в форме декларации, которая могла бы служить уже сейчас интересам государств, оказывающихся в ситуациях, регулируемых этой декларацией, не исключаяющей в то же время возможности разработки впоследствии юридического акта, устанавливающего более жесткие обязательства. Еще одним преимуществом декларации могло бы быть содействие уменьшению или даже ликвидации безгражданства и содействия тем самым поощрению и защите основного права каждого человека иметь гражданство. С учетом политических изменений, происходящих во всех регионах, включая и регион Австралии, вклад КМП представляется не только важным, но и крайне своевременным.

16. Г-н МАНОНГИ (Объединенная Республика Танзания) говорит, что он с интересом ознакомился с докладом Рабочей группы КМП по вопросу об юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Поскольку данный вопрос интересует все государства, кодификация этой области международного права предполагает оценку правовых принципов юридической практики государств, но, кроме того, и учет интересов всего международного сообщества. Фактически, если КМП хочет принять конвенцию об иммунитете государств, она должна заручиться поддержкой большинства государств.

17. Поскольку положения статьи 2 представляют собой важный шаг вперед в этом направлении, можно только сожалеть, что КМП предлагает изъять эти положения. И в самом деле, нельзя будет положить конец горячим спорам, которые вызывает вопрос о критериях, применимых в целях определения коммерческого характера контракта или сделки, лишь просто-напросто аннулировав положения проектов статей, которые затрагивают этот аспект проблемы. Новое решение в этом направлении не было бы нейтральным: оно закрепило бы на долгое время статус-кво. В проекте же статей нельзя обойти молчанием проблему применяемых критериев: эта проблема как раз стоит в центре дебатов. Поэтому следовало бы считать, что статья 2, даже если она и не является совершенной во всех отношениях, представляет собой хорошую основу для переговоров в том смысле, что она направлена на установление определенного равновесия между критерием характера и критерием цели и учет сложившихся неодинаковых вариантов практики. Если мы откажемся согласиться с тем фактом, что критерий цели должен иногда применяться после применения критерия характера, то мы продемонстрируем стремление прийти к такой практике, которая отнюдь не встречает единогласного одобрения даже в Шестом комитете.

18. Приходится сожалеть, что КМП, посчитавшая невозможным добиться консенсуса в этом вопросе, была в силу этого вынуждена рекомендовать подход, предложенный Институтом международного права. Фактически, эволюция понятия иммунитета государств имела место, в значительной степени, благодаря сочетанию национальных и региональных правовых актов, которые ограничили эти иммунитеты, предусмотрев некоторые изъятия, и ссылки на эти акты делались главным образом в судах тех стран и регионов, где рассматривались почти все дела, затрагивающие иностранные государства. Если процесс кодификации в этом направлении не будет поддержан КМП, то есть опасность, что для завершения работы еще потребуются очень много времени. Было бы также прискорбно, если бы КМП не воспользовалась данной возможностью, чтобы избрать образ действий, который позволил бы ей учесть различные точки зрения и несовпадающие интересы, являющиеся следствием неравенства в уровне развития и различий в экономических и политических режимах.

19. В том что касается статьи 11, имеющей отношение к трудовым договорам, то Объединенная Республика Танзания считает, что определенный интерес могло бы иметь проведение различия между актами власти (*jure imperii*) и актами управления (*jure gestionis*). Вместе с тем она полагает, что различие между актами, имеющими касательство к суверенитету, и актами, коммерческими по своему характеру, провести менее сложно, за исключением того, что касается найма. Для этого имеются две причины: первая причина связана с контекстом или характером места, где находится посольство или дипломатическая миссия, которые считаются частью территории иностранного государства; вторая же относится к субъективному характеру критериев, которые могли бы применяться для защиты положения работника в деле об иммунитете. Это же замечание применимо и к пересмотренному варианту подпункта (а) пункта 2. Было бы уместно проводить различие в зависимости от места работы работника.

Заседание закрывается в 15 ч. 55 м.